

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСКУССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

SOCIAL DISCUSSIONS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN FAMILY
AND SCHOOL AT THE END OF 19TH – BEGINNING OF 20TH CENTURIES

Кудряшёв А.В.

Доцент ГБОУ ВПО «Московский
государственный педагогический университет»,
кандидат педагогических наук.

E-mail: kud.al@mail.ru

Аннотация: В статье реконструируется процесс формирования в России конца XIX – начала XX вв. под влиянием социально-экономических преобразований нового поколения образованных родителей. В этот период начались дискуссии по проблеме взаимоотношений семьи и школы. Важную роль в них сыграл петербургский Родительский кружок (1884–1917 гг.). В годы революции 1905–1907 гг., всколыхнувшей все без исключения социальные слои России, стали возникать родительские комитеты. Высшее учебное начальство оказывало постоянное давление на эти учреждения, признавая только единоличную власть директора, принуждая их к централизации управления и организации по казенному шаблону. Но сама попытка участия родителей в управлении школой в начале XX в. представляет значительный интерес.

Kudryashev A.V.

Associate Professor at the Moscow State
Pedagogical University, Candidate of science
(Education).

E-mail: kud.al@mail.ru

Annotation. The article reconstructs the process of reformation in Russia at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries influenced by social and economic changes brought about by a new generation of educated parents. During that period, discussions of the problem of interrelationship between family and school were beginning to arise. One of the central roles in these discussions belonged to the St. Petersburg Parents' Circle (1884–1917). During the revolutionary years of 1905–1907, which stirred up all the social strata in the country, parents' committees started to take shape. Higher educational authorities put constant pressure on these new institutions, only acknowledging the personal authority of the principal, forcing them to submit to centralized administration and organize around state authority. However, the parents' attempt by itself to regulate school life at the beginning of the 20th century is of great interest.

Ключевые слова: семья, средняя школа, родительские комитеты, Родительский кружок в Петербурге, революция 1905–1907 гг., П.Ф. Каптерев.

Keywords: family, middle school, parents' committees, Parents' Circle in St. Petersburg, the Revolution of 1905–1907, P.F. Kapterev.

В конце XIX в. начался новый этап формирования гражданского общества в России. Как отмечал известный педагог и литератор В.Я. Стоюнин, «оно не успело еще сложиться, но, тем не менее, оно понемногу складывается, и даже начинает сказываться в исключительные моменты нашей жизни: разве дыхание его не чувствовалось при открытии в Москве памятника Пушкину, или на похоронах Тургенева? Нет, там участвовала уже не публика, а общество» [18, с. 83].

Одним из признаков общественной активности стало появление общественно-педагогических организаций, в том числе объединений нового поколения российских родителей.

Во второй половине XIX в. незыблемый образ патриархальной семьи в России пошатнулся. Прежде всего, это произошло в городах. Вместо одной привычной доминирующей модели семьи стало появляться множество вариантов семей: малая семья, состоящая лишь из мужа и жены, малодетная семья, детоцентристская семья, гражданский брак, фиктивный брак. Изменялась и сама патриархальная семья. Ее гуманизация обуславливалась рядом обстоятельств, в первую очередь изменением положения женщины. Неограниченный авторитет отца и мужа, да и родителей в целом, уходил в прошлое. Ему на смену приходил дружный семейный круг, где авторитет у детей родителям следовало завоевывать [16, с.176].

На эту особенность российской семьи конца XIX – начала XX в. указывал известный педагог того времени П.Ф. Каптерев. С перестройкой семьи он тесно связывал вопрос о воспитании детей: «Нить педагогического предания в семьях прервалась: старое воспитание отринуто и на его место ставится новое» [9, с. VIII]. Но нового воспитания еще не создано: «Современные матери отстали от одного берега – способа воспитания своих матерей и бабушек – и не пристали к другому – новому научному воспитанию». Это явление П.Ф. Каптерев называл «двойным кризисом»: перестройка семьи и перемена характера семейного воспитания.

Новые семьи тянулись к серьезным психолого-педагогическим исследованиям, стремясь узнать, как правильно строить развитие, воспитание собственных детей. Д.Д. Семенов, рассуждая о признаках интеллигентной семьи, отмечал заботливое внимание таких родителей к воспитанию собственных детей: «Теперь не редкость встретить семьи даже небогатых людей, которые отводят для детей лучшую комнату, которые увозят детей на лето в деревню, которые жертвуют последние крохи, чтобы дать им лучшее умственное и нравственное воспитание» [17, с. 26–27].

М. Виноградова выражала точку зрения «интеллигентных родителей» конца XIX века, стремившихся объединиться, обменяться опытом: «Общество должно прийти на помощь женщине-матери. Не зарывать свои таланты должна она, а развивать их! Чтение

одних педагогических сочинений да популярных медицинских статей не только не поможет в деле воспитания, но просто собьет с толку. Нужна привычка мыслить, критиковать, наблюдать, – все эти способности без практики слабеют» [5, с. 139].

Известный военный педагог, директор Педагогического музея военно-учебных заведений генерал-лейтенант В.П. Коховский и преподаватель математики П.А. Литвинский считали, что родителей и воспитателей следует просвещать в вопросах психологии, педагогики и гигиены. Усилиями Коховского и Литвинского в январе 1884 г. и была создана новая научно-консультационная общественная организация – Родительский кружок. В деятельности кружка приняли участие врач А.С. Вирениус и П.Ф. Каптерев. П.Ф. Каптерев выступил на страницах журнала «Воспитание и обучение» с информацией о возникшем научном обществе и призывом к родителям, которые «желают одновременно и учиться, и учить, желают знать, как нужно воспитывать детей, как нужно наблюдать их». Особо педагог обращался к матерям: «Матери!..Вы ближе всех стоите к детям, вы постоянно с ними...Наблюдайте же, изучайте же и тем исполняйте свои материнские обязанности. А чтобы дело было выполнено возможно лучше, делитесь своими замечаниями с другими, обсуждайте сообща свои наблюдения» [11, с. 1, 7]. В той же публикации П.Ф. Каптерев, ставший первым председателем кружка, наметил его первоначальные цели. Они состояли в сборе и обобщении сведений об этапах физического и психического развития детей. Полученные материалы, по мнению ученого, могли бы послужить «серьезным подспорьем как в деле практического воспитания детей, так и в установке положений детской психологии» [11, с. 7].

На этот призыв отозвались не только родители из интеллигентных слоев петербургского общества, но и педагоги, врачи, детские писатели и писательницы, интересующиеся вопросами воспитания. Кружок стал расти и развиваться.

При поддержке Коховского Родительский кружок приобрел официальный статус, став с 1890 г. одним из отделов Педагогического музея военно-учебных заведений в Петербурге. Независимо от общих собраний Родительский кружок учреждал особые комиссии по разработке отдельных вопросов, требующих предварительного, всестороннего, специального изучения.

На заседании 4 ноября 1895 г. М. Виноградова выступила с докладом «О влиянии школы на семью». Она противопоставляла современные ей учебные заведения конца XIX в. и школу эпохи реформ 1860-х гг., когда школьный учитель «хотел покорить мир, читал, изучал, спорил, применял». Школьник того периода после домашних «нравоучений, розог и пинков» попадал в школу, «построенную на гуманности и толковом обучении». Но семья и школа изменились: «родители всевозможными средствами понукают, школа же задает уроки и ставит баллы». Принципиально изменились идеалы обучения: «баллы стали всё: цель и средство учения». Ученики и родители стали смотреть на школу как на «печальную необходимость». Средняя школа стала немислимой без фигуры репетитора: «сами учителя без стеснения отсылают ребенка к его репетитору, отучили учеников внимательно слушать и работать в школе. В школе сидят так, только для декорации, для формальности; настоящее учение идет после школы».

Но далеко не все российские семьи 1890-х гг. безмолвно соглашались с таким положением дел. М. Виноградова в своем выступлении выражала мнение тех интеллигентных

родителей, которые «отлично сознают свою миссию и всеми зависящими от них средствами стараются побороть физические и душевные недуги своих детей». Новое поколение родителей искренне считало необходимым, чтобы ребенок в школе «приобрел способность, навык, учиться сам, без посторонней помощи». Кроме того, оно полагало, что и родительский голос «уместен в школе» [4, с. 22–29].

Будучи председателем кружка, П.Ф. Каптерев подробно высказался по затронутому докладчицей вопросу. Он подчеркнул историческую динамику развития отношений семьи и школы: «Возникшая в качестве помощницы семьи, школа с течением времени подчиняется разного рода регламентациям и становится затем государственной школой» [6, с. 29]. Анализируя выступление М. Виноградовой, П.Ф. Каптерев также выделил несколько вопросов для дальнейшего обсуждения этой проблемы: ограничивается ли влияние школы одним только ребенком или отражается на всей семье; отражается ли школьная среда, новые знакомства и интересы на взаимоотношениях ребенка с родителями, «сохраняется ли тесная дружба или является некоторое охлаждение к домашним интересам»; как отражаются интенсивные школьные занятия на физическом и психическом состоянии ученика, оказывает ли современная школа позитивное влияние на развитие личности учащегося или ребенок приносит из школы только запас книжных знаний. После оживленной дискуссии собравшимися было решено создать комиссию «для разработки вопроса о влиянии школы на здоровье и умственное и нравственное развитие детей в связи с желательными в интересах семьи переменами в школьной организации» [6, с. 30, 34]. П.Ф. Каптерев вошел в состав данной комиссии. Впоследствии свои мысли по этой теме он развил в статье «О влиянии школы на культуру и строй семьи». По мнению ученого, новым «интеллигентным» семьям ничего больше не остается, как начинать борьбу с «окостеневшей в схоластике» школой, стараться оживить ее. П.Ф. Каптерев отмечал: «Прежде школа культивировала семью и шла впереди ее, теперь, наоборот, семья реформирует школу и побуждает ее не отставать от культурного движения» [10, с. 72–73].

На заседании Родительского кружка 18 ноября 1895 г. П.Ф. Каптерев изложил заключение комиссии. Влияние школы рассматривалось по трем направлениям: на здоровье, на умственное и нравственное развитие. Отмечая неблагоприятные стороны влияния школы на ребенка (переутомление; отсутствие навыков самостоятельной работы и, как следствие, потребность в занятиях с репетитором; схоластичность обучения; второгодничество; страх детей перед дисциплинарными взысканиями, экзаменами; недостаточный учет в школе индивидуальных особенностей учащегося), комиссия признавала в школьном влиянии и «много хороших ее сторон» (режим дня, «привитие ребенку умственного навыка»). Остановившись более подробно на негативных последствиях, комиссия, по словам П.Ф. Каптерева, руководствовалась «лишь желанием усовершенствования ныне существующей постановки школьного дела». В завершение П.Ф. Каптерев предложил собрать новую комиссию «для рассмотрения затронутого вопроса с другой стороны – со стороны влияния семьи на ребенка, посещающего школу, и о тех желательных мерах, которая могла бы предъявить школа к семье» [7, с. 89–93, 97].

На заседании 10 февраля 1896 г. был зачитан доклад новой комиссии. Рассмотрение влияния семьи на школьников шло по тем же трем аспектам (физическое, умственное

и нравственное развитие). Подчеркивалось, что по всем этим направлениям семья должна «входить в сношения со школой», советуясь с учителями еще при поступлении ребенка в учебное заведение, чтобы у семьи сложилось «более сильное сознание своей ответственности за нравственную подготовку детей» [8, с. 371–374].

Новое обращение Родительского кружка к теме взаимоотношения семьи и школы было инициировано обсуждением доклада протоиерея А. Маляревского «Один из опытов участия родителей в школьном деле» 11 января 1903 года. П.Ф. Каптерев, резюмируя замечания, высказанные присутствующими, отметил, что «родители – не ревизоры, а друзья школы, не могут стеснять деятельность учителя. Родители, богатые знанием и опытом могут быть полезны школе своими советами и указаниями» [14, с. 226].

Отношения государственной школы и родительской общественности оставались крайне противоречивыми практически все XIX столетие. Государство определяло классическое или реальное содержание образования в средней школе как полезное и «правильное», не спрашивая согласия родителей. Многие родители, чьи планы в отношении детей не простирались далеко, ограничивались курсом прогимназии – в результате в старших классах средней школы резко сокращалось число учеников.

В реальности многие родители с радостью отдали бы своих детей учиться не в гимназии, а в хорошие начальные училища, если бы они, во-первых, были в достаточном количестве, и, во-вторых, давали привилегии. За неимением начальных училищ казенные гимназии и коммерческие училища все время испытывали переизбыток желающих в них учиться, что сказывалось на качестве образования. И в этих условиях государство могло диктовать родителям все: правила приема (фактически конкурс), стоимость обучения, содержание учебного курса, методики преподавания, дисциплинарные правила для учеников, состав преподавателей. Даже пробудившее общественно-педагогическое движение школьные преобразования 1860–1870-х гг., изменившие типологию начальной и средней общеобразовательной школ, вплоть до революции 1917 года не повлияли на отношения школьной администрации (от Министерства народного просвещения до директоров учебного заведения) и родителей. Это были отношения подчинения. Родители могли помогать школе благотворительностью, обязаны были воспитывать детей в духе почитания школы. Изменение ситуации назрело только к 1905 г. [2, с. 1–10].

В ходе революции по фактам избиений черносотенцами и полицией учащихся средних школ стали возникать родительские комитеты [22, с. 110–114]. Активно создаваться такие родительские комитеты и кружки при средних учебных заведениях стали после постановления Совета Министров от 13 ноября 1905 г., которым временно разрешалось их создание. В циркулярном распоряжении Министерства народного просвещения (МНП) от 26 ноября 1905 г. данное постановление было детализировано [20, с. XIV]. Участие в революционных волнениях большого числа учащихся, приводившее к закрытию школ, беспокоило как родителей, так и правительство, которое призывало семьи воздействовать на детей, вернуть их к занятиям. После революции правительство пыталось свернуть деятельность родительских комитетов [1, с. 152–168]. Однако борьба внутри МНП за реформу среднего образования предусматривала сотрудничество семьи и школы. Деятельность

родительских организаций показывала их полезность и возможность такого взаимодействия. Поэтому организации родителей просуществовали, расширяясь, до 1917 г.

Родительские комитеты могли ходатайствовать перед администрацией учебного округа и выходить с коллективными ходатайствами (от нескольких учебных заведений) на МНП. Среди ходатайств были:

1) ходатайства, регламентировавшие деятельность самих родительских комитетов (право посещения уроков любым членом родительского комитета, расширение числа членов комитета, имевших право участвовать в работе педагогического совета);

2) ходатайства об отмене переводных экзаменов;

3) ходатайства о недопущении повышения платы за обучение (МНП увеличивает ее, а финансирование конкретных школ остается прежним);

4) ходатайства о повышении зарплаты педагогам («родительский комитет признает, что обеспечение педагогов средней школы является скудным и даже выдающийся учитель не может вести правильное преподавание из-за чрезмерно большого числа уроков»);

5) ходатайства о снижении нормы численности учащихся в классах – менее 40 человек (ходатайства по этому вопросу вплоть до аудиенций у министра народного просвещения) [21, с. 143].

Революция 1905 г., всколыхнувшая все без исключения социальные слои России, не могла оставить в стороне и среднюю школу. Движение учащихся, их забастовки, воззвания и петиции, в которых получили яркое освещение недостатки средней школы, приковали к ней всеобщее внимание.

Борьба общественности за право участия в жизни средней школы приобрела четкие организационные формы и социальную направленность. На состоявшемся в Петербурге 7 апреля 1905 г. многолюдном митинге родителей было принято решение о создании Родительского союза средней школы. Однако официально союз оформился позднее, 2 ноября того же года. Его председателем был избран известный ученый-биолог и общественный деятель В.Л. Бианки. Встав на путь «борьбы за реформу средней школы в духе современного освободительного движения», родительский союз определил своей задачей объединение родителей, педагогов и учащихся и создание такой школы, «которая при наименьшей затрате сил будет воспитывать сильных духом и телом, образованных и развитых граждан» [15, с. 27, 172].

Родительский союз средней школы установил тесные связи с родительскими объединениями во многих городах страны, Всероссийским союзом учителей и деятелей по народному образованию, Союзом учителей средней школы. Консолидируясь с ними, Родительский союз требовал предоставить ведущую роль в перестройке образования прогрессивным общественным силам; автономии средней школы, немедленной отмены процентных ограничений при приеме в учебные заведения учеников-евреев.

В 1907 г. специальная комиссия Петербургского Родительского кружка, занимаясь вопросами средней школы и обсуждая причины ее кризиса, подготовила аналитическую записку для членов Государственной думы. В этом документе был указан ряд необходимых реформ. В 1908 г. другая комиссия кружка выработала в ходе своих заседаний тезисы об улучшении взаимодействия семьи и школы, разослала результаты своей работы

в родительские комитеты и педагогические общества Петербурга, Москвы, провинциальных городов, желая тем самым обменяться мнениями по данному вопросу. Подобную же анкету по вопросу об участии детей в общественной жизни разработала еще одна специальная комиссия Родительского кружка.

Одним из важнейших мероприятий для отечественной педагогики начала XX в. стал Первый Всероссийский съезд по семейному воспитанию (30 декабря 1912–6 января 1913 г.). В его организации и проведении активно участвовал Санкт-Петербургский Родительский кружок.

В ходе работы съезда выявились две противоположные позиции. Сторонники семейного воспитания идеализировали семью как институт социализации ребенка. Некоторые даже требовали упразднения общественных дошкольных учреждений. Их оппоненты всячески подчеркивали неспособность семьи воспитывать достойных граждан, настаивали только на общественном воспитании. С наиболее взвешенным, диалектическим подходом к данной проблеме выступил председатель организационного комитета съезда П.Ф. Каптерев.

В своей речи на открытии съезда педагог подчеркнул, что современная жизнь и окружающая действительность ставят вопрос: укреплять ли существующие семейные основы воспитания, совершенствовать их или заменять новыми, общественными? Заменить всецело семейное воспитание общественным он считал невозможным, так как у семейного воспитания уже выработана своя система. Детский сад не снимает с родителей ответственности за воспитание детей, которые находятся в нем лишь часть времени, проводя основную его часть в семье [13, с. 29]. Как семейная педагогика будет сочетаться с общественным дошкольным воспитанием – покажет будущее. П.Ф. Каптерев отмечал, что «живая связь семьи с общественными организациями... есть необходимое условие правильного развития детской личности в семье» [19, с. 60]. Эту точку зрения поддержали участники съезда, высказавшиеся за необходимость улучшения и совершенствования как семейного, так и общественного воспитания.

Съезд стал этапным событием для отечественной педагогики и психологии начала XX в. На нем были обсуждены назревшие проблемы семейного воспитания. Работа съезда нашла живой отклик по всей стране. После съезда активизировалась пропаганда семейной педагогики, в которой ведущую роль по-прежнему играл Петербургский Родительский кружок. Новый руководитель кружка Н.С. Карцев в 1914 г. отмечал: «Главной целью кружка остается обмен мнениями между родителями, педагогами и врачами, что всем им даст возможность смягчать односторонность в своих взглядах» [12, с. 6].

С каждым годом авторитет Родительского кружка возрастал. Аналогичные кружки и общества обращались к нему за советами. Отделения петербургского кружка открылись в Астрахани, Чернигове, Чите, Ростове-на-Дону и в других городах. Просуществовали они, как и столичный кружок, до 1918 г.

Работа первых родительских кружков и комитетов свидетельствует о том, что к началу XX в. ясно осознавалась необходимость широкого психолого-педагогического просвещения матерей и отцов. Передовая часть родителей стремилась овладеть научными основами воспитания, нести эти знания в семью, помочь в организации культурного досуга детей.

Обращение школы к семье и обществу за содействием и советами в вопросах воспитания и обучения естественно, законно, полезно и поэтому необходимо. Разумеется, солидарность семьи и школы в то же время предполагает педагогическую компетентность, устойчивость в идеалах, добросовестность, энергию и любовь к делу обеих заинтересованных сторон. Правильная организация учебно-воспитательного процесса требует напряженной, серьезной, проникнутой глубоким взаимным пониманием и сочувствием совместной работы семьи и школы. Это единение может быть достигнуто лишь на основе стремления школы и общества привести школьное дело в соответствие с требованиями теоретической педагогики. Иначе нельзя достигнуть положительных результатов в образовании, поскольку не будет объективного критерия, примиряющего взгляды семьи и школы [3, с. 188].

Список литературы:

1. *Аграев, Г. В.* Нападки на родительские организации / Г. Аграев // Русская школа. – 1908. – № 5–6. – С. 152–168.
2. *Аграев, Г. В.* Родители, учителя, ученики. Родительские комитеты и организации. Жизнь средней школы за последние годы / Г. В. Аграев. – СПб. : Т-во Художеств. Печати, 1908. – 219 с.
3. *Беленцов, С. И.* Взаимоотношения школы и семьи на рубеже XIX – XX веков: взаимодействие или взаимные претензии / С. И. Беленцов // Народное образование. – 2005. – № 2. – С. 185–188.
4. *Виноградова, М.* О влиянии школы на ребенка / В-ва М. // Воспитание и обучение. – 1896. – № 1. – С. 22–29.
5. *Виноградова, М.* Заметка о типе современной матери / М. Виноградова // Образование. – 1893. – № 3. – Отдел II. – С. 136–141.
6. *Е.К.* Родительский кружок. Заседание 4 ноября 1895 г. / Е. К. // Воспитание и обучение. – 1896. – № 1. – С. 29–34.
7. *Е.К.* Родительский кружок. Заседание 18 ноября 1895 г. // Воспитание и обучение. – 1896. – № 2. – С. 89–97.
8. *Е.К.* Родительский кружок. Заседание 10 февраля 1896 г. / Е. К. // Воспитание и обучение. – 1896. – № 8. – С. 370–376.
9. *Каптерев, П. Ф.* Задачи и основы семейного воспитания. Энциклопедия семейного воспитания и обучения / П. Ф. Каптерев. – Вып. 1. – СПб. : Тип. Евдокимова, 1898. – 42 с.
10. *Каптерев, П. Ф.* О влиянии школы на культурность и строй семьи / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. – 1896. – № 2. – С. 65–73.
11. *Каптерев, П. Ф.* Родительский кружок в Соляном городке при школьно-гигиеническом отделе педагогического музея / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. – 1884. – № 1. – С. 1–7.
12. *Карцев, Н.* Дорогие воспоминания / Н. Карцев // Известия Санкт-Петербургского Родительского кружка. – 1914. – № 1. – С. 3–7.
13. *Лебедев, П. А.* Психолого-педагогическое наследие П.Ф. Каптерева / П. А. Лебедев. – М.: Типография МПГУ, 1998. – 144 с.

14. Отчет о заседании Родительского кружка, 11 января 1903 г. // Воспитание и обучение. – 1903. – № 5. – С. 225–229.
15. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина, Б. К. Тебиева. – М. : Педагогика, 1991. – 448 с.
16. Пономарева, В. В. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М. : Новый хронограф, 2009. – 352 с.
17. Семенов, Д. Д. Кое-что о семейных идеалах / Д. Д. Семенов // Образование. – 1893. – № 1. – 2 отдел. – С. 22–27.
18. Стоюнин, В. Я. Педагогические сочинения / В. Я. Стоюнин. – СПб. : Типография Стасюлевича, 1911. – 488 с.
19. Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. – СПб. : Типо-литография Ныркина, 1914. – Т. 1. – 672 с.
20. Циркулярное распоряжение о некоторых мерах к упорядочению школьной жизни (26 ноября 1905 г., за № 25506) // Русская школа. – 1906. – № 2. – С. XIV–XV.
21. Шевелев, А. Н. Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы: монография / А. Н. Шевелев. – СПб.: СПбАППО, 2005. – 352 с.
22. Школа, литература и жизнь // Вестник воспитания. – 1905. – № 9. – С. 95–125.

Spisok literatury:

1. Agraev, G. V. Napadki na roditel'skie organizatsii / G. Agraev // Russkaia shkola. – 1908. – № 5–6. – S. 152–168.
2. Agraev, G. V. Roditeli, uchitelia, ucheniki. Roditel'skie komitety i organizatsii. Zhizn' srednei shkoly za poslednie gody / G. V. Agraev. – SPb. : T-vo Khudozhestv. Pechati, 1908. – 219 s.
3. Belentsov, S. I. Vzaimootnosheniia shkoly i sem'i na rubezhe XIX – XX vekov: vzaimodeistvie ili vzaimnye pretenzii / S. I. Belentsov // Narodnoe obrazovanie. – 2005. – № 2. – S. 185–188.
4. Vinogradova, M. O vliianii shkoly na rebenka / V-va M. // Vospitanie i obuchenie. – 1896. – № 1. – С. 22–29.
5. Vinogradova, M. Zametka o tipe sovremennoi materi / M. Vinogradova // Obrazovanie. – 1893. – № 3. – Otdel II. – S. 136–141.
6. E.K. Roditel'skii kruzhek. Zasedanie 4 noiabria 1895 g. / E. K. // Vospitanie i obuchenie. – 1896. – № 1. – S. 29–34.
7. E.K. Roditel'skii kruzhek. Zasedanie 18 noiabria 1895 g. // Vospitanie i obuchenie. – 1896. – № 2. – S. 89–97.
8. E.K. Roditel'skii kruzhek. Zasedanie 10 fevralia 1896 g. / E. K. // Vospitanie i obuchenie. – 1896. – № 8. – S. 370–376.

9. *Kapterev, P. F. Zadachi i osnovy semejnogo vospitaniia. Èntsiklopediia semejnogo vospitaniia i obucheniia / P. F. Kapterev. – Vyp. 1. – SPb. : Tip. Evdokimova, 1898. – 42 s.*
10. *Kapterev, P. F. O vliianii shkoly na kul'turnost' i stroï sem'i / P. F. Kapterev // Vospitanie i obuchenie. – 1896. – № 2. – S. 65–73.*
11. *Kapterev, P. F. Roditel'skii kruzhok v Solianom gorodke pri škol'no-gigienicheskom otdele pedagogicheskogo muzeia / P. F. Kapterev // Vospitanie i obuchenie. – 1884. – № 1. – S. 1–7.*
12. *Kartsev, N. Dorogie vospominaniia / N. Kartsev // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo Roditel'skogo kruzhka. – 1914. – № 1. – S. 3–7.*
13. *Lebedev, P. A. Psikhologo-pedagogicheskoe nasledie P.F. Kaptereva / P. A. Lebedev. – M.: Tipografiia MPGU, 1998. – 144 s.*
14. *Otchet o zasedanii Roditel'skogo kruzhka, 11 ianvaria 1903 g. // Vospitanie i obuchenie. – 1903. – № 5. – S. 225–229.*
15. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. Konets XIX – nachalo XX v. / pod red. È. D. Dneprova, S. F. Egorova, F. G. Panachina, B. K. Tebieva. – M. : Pedagogika, 1991. – 448 s.*
16. *Ponomareva, V. V. Mir russkoi zhenshchiny: sem'ia, professiia, domashnii uklad XVIII – nachalo XX veka / V. V. Ponomareva, L. B. Khoroshilova. – M. : Novyi khronograf, 2009. – 352 s.*
17. *Semenov, D. D. Koe-chno o semeinykh idealakh / D. D. Semenov // Obrazovanie. – 1893. – № 1. – 2 otdel. – S. 22–27.*
18. *Stoiunin, V. Ia. Pedagogicheskie sochineniia / V. Ia. Stoiunin. – SPb. : Tipografiia Stasiulevicha, 1911. – 488 s.*
19. *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda po semejnemu vospitaniiu. – SPb. : Tipolitografiia Nyrkina, 1914. – T. 1. – 672 s.*
20. *Tsirkuliarnoe raspriazhenie o nekotorykh merakh k uporiadocheniiu škol'noi zhizni (26 noiabria 1905 g., za № 25506) // Russkaia shkola. – 1906. – № 2. – S. XIV–XV.*
21. *Shevelev, A. N. Obrazovatel'naia urbanistika: istoriko-pedagogicheskie aspekty izucheniia peterburgskoi dorevoliutsionnoi shkoly: monografiia / A. N. Shevelev. – SPb.: SPBAPPO, 2005. – 352 s.*
22. *Shkola, literatura i zhizn' // Vestnik vospitaniia. – 1905. – № 9. – S. 95–125.*

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2015, № 2